

СЕРГЕЙ ЛЫСИХИН
независимый эксперт, Торонто (Канада)

ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИЙСКОГО БАНКОВСКОГО СЕКТОРА

В НАСТОЯЩЕМ МАТЕРИАЛЕ ПРЕДСТАВЛЕН ОБЗОР СТАТЕЙ ЗАРУБЕЖНОЙ ПЕРИОДИКИ, ПОСВЯЩЕННЫХ РОССИЙСКОЙ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЕ¹.

Журнал *The Economist* отмечает рекордные темпы роста российского банковского сектора, а также и его огромный потенциал. За 2006 г. активы банковской системы выросли на 40%. В пример приводится Сбербанк, который только за последние 5 лет увеличил активы в 3 раза, а объем выданных ссуд клиентам в 6 раз. *The Economist* пишет, что если бы какой-либо из американских банков развивался такими же темпами, как и российская банковская система, то он бы однозначно привлек внимание регулирующих структур. Во многом такой рост полезен, поскольку после кризиса 1998 г. и девальвации рубля российская экономика отыгрывает свои позиции. О потенциале российского банковского сектора говорит и тот факт, что, несмотря на его бурный рост, показатель отношения активов банковской системы к ВВП ниже, чем в странах Восточной Европы.

По мнению *The Economist*, подобное бурное развитие может повлечь за собой негативные последствия, так как банки выдают все больше кредитов, в том числе

и новым, неизвестным клиентам, и это увеличивает кредитный риск портфелей. Более того, быстрый рост оказывает влияние на показатель ликвидности капитала. Журнал отмечает, что многие российские банки за прошедшие годы уже исчерпали запас нераспределенной прибыли, которая использовалась для финансирования ссудных операций. Для дальнейшего развития бизнеса банкам нужны инвестиции. Поскольку российский рынок капитала не обладает достаточной глубиной, приходится рассчитывать на иностранных инвесторов. В итоге для привлечения средств российские банки прибегают к выпуску акций, субординированных кредитов или даже поглощаются иностранными банками. В качестве примера приводится приобретение ИМПЭКСБАНКа Райффайзенбанком, которое характеризуется как первое наиболее значительное поглощение в российской банковской системе с участием иностранного банка.

The Economist пишет, что, несмотря на то что в России насчитывается свыше 1200 банков, из них реальным бизнесом зани-

маются не более 100. Большинство банков являются «карманными», т. е. обслуживают операции владельцев, которым они принадлежат. По плотности распределения один банк в России приходится на каждые 550 млн долл. ВВП, тогда как в США — на каждые 1,4 млрд долларов ВВП. Любой российский холдинг хочет иметь свой банк, чтобы снизить затраты при кредитовании.

The Economist отмечает, что в российском банковском секторе доминирует небольшое количество игроков. Только на Сбербанк приходится около 26% всех активов и обязательств банковской системы, включая примерно 50% депозитов населения. За Сбербанком следуют Внешторбанк и Газпромбанк, которые тоже принадлежат государству. Крупнейшие частные банки — Альфа-Банк, МДМ, УРАЛ-СИБ и РОСБАНК занимают приблизительно 8% банковского сектора; 42 иностранных банка, среди которых Ситибанк и Райффайзенбанк, — 7%. Остальные банки, входящие в Топ-100, ставят своими целями попасть в Топ-30, расширить клиентскую базу и выйти в регионы. Но как

¹ В подготовке статьи использованы материалы *Forbes*, *The Economist*, *ABA Banking Journal*, *Business Week*.

отмечено в журнале, эти цели для них практически недостижимы. Реальная цель почти каждого частного банка — быть проданным зарубежному инвестору. В частности, после продажи ИМПЭКСБАНКа по цене, в 3 раза превосходящей его балансовую стоимость, остальные банки рассчитывают получить не меньше.

The Economist отмечает, что Россия пытается «очистить» банковскую систему страны и отзывает лицензии за отмывание денег, что делает ее более привлекательной для инвесторов. Однако существуют опасения, что «чистка» банковской системы может закончиться ее серьезным перерегулированием.

Позицию *The Economist* поддерживает журнал *Forbes*: российская криминализация «тестирует» нервы иностранных банков и инвесторов, которые начали верить в переход от финансового беззакония 1990-х гг. к современной экономике. Российскую банковскую систему все еще характеризуют как коррумпированную. Как отмечается в журнале, из всего числа российских банков под европейские стандарты подходят не более 100. Более 700 банков существуют только для того, чтобы отмывать деньги. Несмотря на то, что финансовая система стала, несомненно, намного прозрачнее, чем в 1990-х гг., она все еще остается одной из самых неустойчивых. *Forbes* заключает, что иностранные инвесторы надеются на продолжение «чистки» российской банковской системы, несмотря на возникающие препятствия.

The Economist призывает иностранных инвесторов быть предельно осторожными, инвестируя в российскую банковскую систему. Отмечается, что только акции Сбербанка являются ликвидными. В то время как кредитные портфели банков растут быстрыми темпами, нет достаточной информации для построения прогнозных моделей риска. При том, что существуют некоторые данные, собранные в условиях экономического роста, в период спада кредитные сведения могут значительно различаться. Модели строятся с опорой на опыт других стран, и аналитики надеются, что российская модель будет вести себя похожим образом. Эту точку зрения поддерживает *ABA Banking Journal*: в случае изменения экономического климата существует серьезный риск снижения качества активов банковского сектора.

В продолжение *The Economist* приводит мнение, что, хотя российское правительство приветствует иностранных инвесторов и частную собственность, на практике оно не хочет потерять контроль над отраслями, которые считаются стратегическими. В качестве примера называется один из факторов, сдерживающий вступление России в

ВТО: государство ограничивает операции отделений иностранных банков в России.

ABA Banking Journal подробно объясняет причину ограничений деятельности иностранных банков. Российским банкам потребуется дополнительный капитал для дальнейшего развития, чтобы оставаться конкурентными по отношению к иностранными банкам, но им придется изыскивать этот капитал в неблагоприятных условиях. Цена капитала для российских банков значительно выше, чем для иностранных. Если отделение иностранного банка зарегистрировано как филиал, то оно является частью баланса материнской компании и цена капитала для него такая же, как и для самой компании. Если же отделение иностранного банка зарегистрировано как отдельное предприятие, то оно должно находить капитал также, как и остальные игроки на рынке. Таким образом, российская власть ограничивает иностранные банки, имеющие конкурентное преимущество, и создает равные условия для всех участников российского рынка.

По мнению *The Economist*, с 1998 г. российская банковская система, как и экономика в целом, несомненно, окрепла. Государство располагает внушительными ресурсами и управляет системой более рационально. Однако банковская система находится в состоянии развития и далека от стабилизации. Так, практически нет долгосрочных рублевых кредитов, а доля краткосрочных кредитов очень высока. Система недостаточно диверсифицирована, и многие местные банки обладают монополией в своих регионах. Все еще наблюдаются мини-кризисы (например кризис, вызвавший отзыв лицензии у Гута-банка), и эти кризисы возможны и в будущем.

Российский рынок огромный, и пока он находится на ранней стадии развития. Многие только начинают верить банкам, и показатель отношения объема депозитов к ВВП — один из самых низких среди развивающихся экономик. Чтобы развеять страх, государство реализует систему страхования вкладов. Но, как отмечает *The Economist*, страхование вкладов не сопровождается улучшением банковского регулирования. Таким образом, порождаются новые проблемы, поскольку банки используют депозиты не по назначению, и вкладчики предпочитают сильные банки.

Business Week, продолжая данную тему, пишет, что кризис 2004 г. испугал вкладчиков и указал на сомнения в защищенности депозитов. Уверенность в российском банковском секторе все еще очень неустойчива. В то же время этот инцидент показал, что Центральный банк намерен провести «чистку» банковских рядов. Система страхования вкладов должна

увеличить доверие вкладчиков к коммерческим банкам и сделать частные банки достойными конкурентами государственных. Среди других способов укрепления доверия к банковской системе называются увеличение минимальной величины собственного капитала и переход на международные стандарты финансовой отчетности. Эти меры приведут к исключению слабых банков из системы и увеличению прозрачности оставшихся участников. Показателем доверия называется 5-кратное увеличение объемов депозитов за последние годы. Другим показателем является рост инвестиций со стороны иностранных банков.

Подводя итог, *Business Week* пишет, что, несмотря на позитивные сдвиги, необходимо сделать еще очень много. Текущие успехи банковского сектора, в значительной степени зависят от экономической ситуации в целом и благоприятной цене на нефть в частности. Новые проблемы могут возникнуть, если экономическая ситуация изменится.

The Economist заключает, что лучшим вариантом для российской банковской системы будет приватизация Сбербанка, но государство, очевидно, никогда не пойдет на такой шаг. Размещение акций Внешторбанком и Газпромбанком поможет сделать эти банки более прозрачными для инвесторов и более эффективными в бизнесе. Отмечается, что 3 крупнейших государственных банка сохранят свои лидирующие позиции, и государство будет всегда их поддерживать.

ABA Banking Journal высказывает другое мнение: власти стремятся уравновесить влияние государственных банков, пытаются сделать банковскую систему более конкурентоспособной за счет развития частных банков, в том числе и иностранных. Несомненно, государственные банки имеют сильное влияние, так как пользуются гарантиями государства и, соответственно, несут более низкий риск. Но государство делает определенные шаги для сбалансированного влияния государственных и частных банков.

По мнению *ABA Banking Journal*, несмотря на заметные улучшения в российской банковской системе, рейтинг финансовой устойчивости (*Financial Strength Rating, FSR*) остается ниже, чем в странах Центральной и Восточной Европы из-за слабой рыночной дисциплины, корпоративного управления, концентрации кредитов и все еще высокого уровня операций между дочерними компаниями. Тем не менее улучшения в банковской системе замечены и одобрены инвесторами. Несмотря на риски российского банковского сектора, доходы от кредитования очень привлекательны для иностранных инвесторов. ■